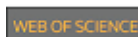

Якушкина Е. И. К вопросу о лексических различиях староштокавских хорватских и новоштокавских сербских говоров / Е. И. Якушкина // Научный диалог. — 2020. — № 8. — С. 185—198. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-185-198.

Yakushkina, E. I. (2020). About Lexical Differences between Old Shtokavian Croatian and New Shtokavian Serbian Dialects. *Nauchnyi dialog*, 8: 185-198. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-185-198. (In Russ.).

УДК 81-23+811.163.4'282.2

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-8-185-198

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЯХ СТАРОШТОКАВСКИХ ХОРВАТСКИХ И НОВОШТОКАВСКИХ СЕРБСКИХ ГОВОРОВ¹

© Якушкина Екатерина Ивановна (2020), orcid.org/0000-0002-0052-1338, кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (Россия, Москва), jkatia@yandex.ru.

Рассматриваются лексические различия двух сербскохорватских штокавских говоров: говора села Сиче (Славония, Хорватия), относящегося к арахаическому славонскому диалекту, и говора села Господжинци (Воеводина, Сербия), принадлежащего к инновационному шумадийско-воеводинскому диалекту. Актуальность исследования обусловлена отсутствием диалектных атласов сербскохорватской территории и подробного описания лексических признаков различных штокавских говоров, в том числе западных староштокавских и восточных новоштокавских говоров, значительно отличающихся с фонетико-морфологической точки зрения. Исследование выполнено на полном материале, специально собранном по вопроснику сербскохорватского диалектного атласа. В статье сопоставляется дифференциальная лексика анкет из двух названных сел. Анализ показывает, что основным источником лексической дифференциации в говорах является заимствованная лексика, преимущественно турецкого происхождения, вытеснившая в воеводинском говоре славянские слова, сохранившиеся в Славонии. Установлено, что наряду с заимствованиями среди лексических различий присутствует ряд праславянских синонимов, предположительно противопоставлявших различные протосербскохорватские говоры в древнейшую эпоху. Отмечается, что менее значительна в лексическом противопоставлении двух говоров роль новообразований на основе славянских корней. Показано, что лингвогеографически славонский и воеводинский говоры на основании лексических признаков чаще всего противопоставляются как западный и восточный штокавский.

Ключевые слова: сербскохорватский язык; диалектная лексикология; лингвогеография; славонский диалект; шумадийско-воеводинский диалект.

1 Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 19-012-00471 «Ареальное членение и ареальные связи сербскохорватских говоров в области лексики».

1. Введение

Предметом данной работы является сопоставление лексики двух говоров сербскохорватского языка: хорватского говора села Сиче в Славонии и сербского говора села Господжинци в Воеводине, см. карту (рис. 1).

Рис. 1. Сёла Сиче и Господжинци

Принадлежность носителей сербскохорватского языка к разным этносам и культурным традициям, значительные различия, существующие между сербскохорватскими диалектами, — все это делает вопрос исследования общих и дифференциальных признаков сербскохорватского языкового ареала неизменно актуальным. Лексика в нашей работе выбрана в качестве объекта анализа в силу малой изученности сербскохорватских лексических изоглосс и их большого потенциала для лингвогеографических исследований¹.

Говоры сел Славонии и Воеводины были выбраны для сопоставления по двум причинам. Первая причина основана на их территориальной близости и общности исторического развития данных регионов. Славония граничит с Воеводиной и конкретно с областью Бачка, к которой относится с. Господжинци; с 17 века Воеводина и Славония входили в состав одного государства (вначале Османской империи, позднее Габсбургской монар-

1 На данный момент отсутствуют опубликованные выпуски диалектных атласов сербского и хорватского языков (проектам национальных атласов предшествовал проект «Сербскохорватского диалектного атласа», оставшийся до конца не реализованным). Об участии Сербии в лингвогеографических проектах и об обстоятельствах работы над сербским атласом см. [Милорадовић, 2017; Реметић, 1997].

хии и Австро-Венгерской империи), а отдельные области на их территории были объединены в одну административную единицу — Военную границу (краину). Вторая причина заключается в том, что славонские и воеводинские говоры, хотя и относятся к одному штокавскому наречию сербскохорватского языка, но принадлежат к разным диалектам этого наречия. Рассматриваемый нами хорватский говор принадлежит к славонскому диалекту [Lisac, 2003; Okuka, 2008, s. 45], или, в иной терминологии, к посавскому икавскому диалекту [Ивић, 1985, с. 197]¹, а сербский — к бачскому поддиалекту шумадийско-воеводинского диалекта [Ивић, 2009, с. 39; Okuka, 2008, s. 139]. Славонский диалект относится к так называемому староштокавскому типу, имеющему архаическую акцентуацию, а шумадийско-воеводинский — к новоштокавскому, для говоров которого характерна четырехакцентная система с перетяжкой ударения на один слог к началу слова [Okuka, 2008, s. 45]. Кроме того, славонские говоры отличаются от новоштокавских, и в том числе воеводинских, рядом других архаизмов в фонетике: сохранением конечно-слового *l* (*posal* ‘работа’, воевод. *posao*) и групп *jt* (*izajt* ‘выйти’, воевод. *izuĭhu*), *jd* (*izajde* ‘выйдет’, воевод. *izuĭje*) [Ивић, 1985, с. 197—200]. Славонские говоры выделяются на фоне прочих штокавских говоров и другими чертами, которые их связывают с говорами кайкавского и чакавского наречий (наличием акута и так называемым «шчакавским» рефлексом сочетаний **stj*, **skj*: славон. *gušcer* ‘ящерица’ при воевод. *gušter*). П. Ивич трактует это явление как следствие периферийного положения славонских говоров в штокавском континууме [Ивић, 1985, с. 37], об этом пишет и Д. Брозович: характеризуя говор Сиче, он называет его остатком бывшего западнославонского посавского диалектного типа, входившего, наряду с подравскими, северночакавскими и северо-западными боснийскими говорами, в переходный пояс между кайкавскими говорами и основным массивом западноштокавских говоров [Brozović, 1970, s. 17]. Это позволяет сформулировать задачу данной статьи как сопоставление лексических особенностей периферийного архаического штокавского говора и центрального инновационного.

Согласно гипотезе Д. Брозовича, сербскохорватская территория была первоначально разделена на западный и восточный ареалы, которые включали, с одной стороны, кайкавские, чакавские и западноштокавские говоры, а с другой — восточноштокавские и прототорлакские. Из этих двух диалектных типов предположительно могли развиваться два языка, но в ре-

1 При использовании термина славонский диалект термин посавские (икавские) говоры употребляется для обозначения одной из зон славонского диалекта [Okuka, 2008, s. 293]. Такая терминология применяется и в данной работе.

зультате последующего конвергентного развития западно- и восточноштокавские говоры сблизились, что утвердило сербскохорватское единство [Brozović, 1985, s. 62—64]. В свете данной гипотезы сопоставление лексических особенностей славонского и воеводинского говоров можно рассматривать как сопоставление лексики говоров западно- и восточноштокавского диалектного типа (Д. Брозович свою гипотезу основывал только на фонетических и морфологических данных, данные лексики им не учитывались).

Лингвогеографические исследования на материале сербскохорватской лексики имеют давнюю историю. Основные положения сербскохорватской лексической лингвогеографии сформулировали И. Попович [Поповић, 2007] и Н. И. Толстой в серии работ по географии южнославянской лексики [Толстой, 1997; Толстой, 1997а]. Они впервые обратили внимание на противопоставление инновационного штокавского центра и архаической чакавско-кайкавско-штокавской периферии. В наше время важнейший вклад в изучение географии сербскохорватской лексики внесла А. А. Плотникова, выделившая на южнославянской территории ареалы на материале лексики традиционной духовной культуры [Плотникова, 2004]. Мощным толчком к развитию славянской лексической лингвогеографии в 2000-е годы стала публикация лексико-словообразовательных выпусков «Общеславянского лингвистического атласа». На их основе написан целый ряд исследований, в том числе интерпретирующих и сербскохорватский материал [Вендина, 2014; Вендина, 2018; Siatkowski, 2004].

2. Материал и метод исследования

Материал для данного исследования был собран по анкете, составленной на основе выборки лексических вопросов из вопросника «Сербскохорватского диалектного атласа» [Upitnik za SHDA]; вопросы разделены на 14 тематических рубрик, охватывающих основные сферы деревенской жизни (семья, дом, одежда, растениеводство и животноводство и пр.)¹. Всего в анкете содержится 370 вопросов. В с. Сиче анкета была нами записана в семье Чупичей в 2019 году. Анкету из с. Господжинци нам любезно предоставила профессор Новисадского университета Гордана Драгин, за что мы выражаем ей глубокую благодарность.

Хорватское село Сиче расположено в долине реки Сава, в 40 км от г. Славонски Брод. Сербское село Господжинци находится в юго-восточной Бачке, в окрестностях г. Жабаль.

1 С полным текстом заполненной славонской анкеты можно ознакомиться в [Berbić Kolar, Якушкина, 2020].

Исследование проведено путем сопоставления лексического материала, представленного в славонской и воеводинской анкетах. Основное внимание при анализе сосредоточено на дифференциальной части анкет.

3. Результаты исследования

Сопоставление показало, что из 370 пунктов вопросника в анкетах из двух сел различается 136 ответов, что составляет 36 % от общего числа. Проанализируем эти отличия.

3.1. Лексические различия праславянского происхождения

Первая группа лексических противопоставлений связана с использованием в говорах продолжений различных праславянских лексем. Подобные различия могут служить отражением как древней лексической дифференциации, так и внутридиалектной синонимии в сербскохорватском ареале. Некоторые из них: *kruv*¹ — *лебац* ‘хлеб’, *cesta* — *пут* ‘дорога’, *otok* — *острво* ‘остров’, *puhati* — *дувати* ‘дуть’, *zipka* — *колевка* ‘колыбель’, *krt* — *кртина* ‘крот’ — достаточно четко противопоставляют западные и восточные сербскохорватские говоры, но «западные» лексемы иногда используются и в периферийных сербских говорах, в частности, в Косово (подробнее о данных лексических парах см. [Якушкина, 2020а, Якушкина, 2020б]), что исключает их из списка потенциальных западно- и восточноштокавских изоглосс, существование которых можно было бы предположить, исходя из упомянутой выше гипотезы Д. Брозовича. Из приведенного списка слов на такой статус претендуют только слова *zipka* и *otok*, не обнаруженные нами восточнее реки Дрины. Прочие слова, несомненно, относятся к древнейшим сербскохорватским диалектным различиям, но их изоглоссы проходят иначе, чем проходит предполагаемая Д. Брозовичем граница западных и восточных сербскохорватских говоров [Brozović, 1970, s. 13]. В сербских говорах слова *крух*, *цеста*, *пухати* представлены главным образом на территории Боснии. Однако восточнее Дрины *крух* встречается в Шумадии и западной Сербии [Петровић, Капустина, 2011, с. 142; Цвијетић, 2015, с. 178], а *цеста* и *пувати* — в Черногории [Тупић, 1997, с. 540; с. 401] и в Косово [Букумирић, 2012, с. 662; с. 505]. Слова *цеста* и *пувати* фиксируются словарем сербских говоров Воеводины, но только в двух пунктах и через отсылку к словам *друм* и *дувати* [РСГВ, т. 4, с. 364; РСГВ, т. 3, с. 401], слово *крув* (*крух*) в словаре отсутствует. В словаре славонских говоров также присутствует и лексема *пуhati*, и лексема *duvati* [Jakšić, 2015, s. 149, 623]. Изоглосса *krt* — *кртина* (или *кртица*) также отделяет западные (кайкавские, чакавские и некоторые

1 Здесь и далее первой указывается славонская лексема, а второй — воеводинская.

западноштокавские говоры) от восточных — большинства штокавских и некоторых чакавских говоров, однако слово *крт* встречается в отдельных пунктах на Косово, в Черногории, в Шумадии [ОЛА, 1988, карта 12]¹.

К группе древних синонимов относится и еще несколько лексических пар, противопоставляющих две анкеты. Это пары *roba*, *ruo* — *одело* ‘одежда’, *korito* — *нађе* ‘посуда для замешивания теста’, *ždrebac* — *пастув* ‘некастрированный самец лошади’, *podojit* — *помусту* ‘подоить (корову)’, *šišati* — *ишшати*, *стрићу* ‘стричь’.

Славонские слова *ru(h)o* и *roba* встречаются и в Воеводине, причем *руво* там распространено достаточно широко [РСГВ, т. 3, с. 477; РСГВ, т. 3, с. 489], наряду с *одело*. *Руво* в качестве обозначения одежды или приданого фиксируется в различных сербских говорах [Петровић и др., 2011, с. 255; Петровић, Ђелић, Капустина, 2013, с. 358; Цвијетић, 2015, с. 339; Бојиновић, 2015, с. 173; Стојановић, 2010, с. 826]. Слово *роба* как обозначение одежды в сербском ареале встречается гораздо реже [Ћупић, 1997, с. 421].

Основным сербскохорватским глаголом, обозначающим дойку молока, является глагол *мусту* (**melzti* [ЭССЯ, т. 18, с. 95]), который в наших материалах отмечен в Воеводине. Глагол *dojit*, представленный в этом же значении в славонском говоре, а также в кайкавских говорах, чаще на сербскохорватской территории обозначает вскармливание материнским молоком новорожденного, что, по всей видимости, является более древним значением, чем ‘дойть’ [ЭССЯ, т. 5, с. 54].

Еще одна лексическая пара, противопоставляющая славонский и воеводинский говор и образованная континуантами праславянских лексем, — это *korito* — *нађе* ‘посуда для замешивания теста’. В «Общеславянском лингвистическом атласе» представлена карта «деревянное корыто, выдолбленное из одного куска дерева» [ОЛА, 2007, карта № 12], на которой лексема *korito* в сербскохорватском ареале отмечена именно в славонских и некоторых кайкавских говорах (а также в словацких и западноукраинских), тогда как в большинстве сербскохорватских говоров в этом значении используется слово *нађе*, так же как в русских, части белорусских и украинских говоров.

К группе континуантов праславянских лексем относится и пара *ždrebac* — *пастув* ‘некастрированный самец лошади’. Согласно [ОЛА 2000] (карта № 3), лексема *ždrebac* характерна для Славонии, Боснии и Герцеговины и кайкавских говоров, а также фиксируется на западе Воеводины и в восточной Сербии. На территории Сербии и Черногории в этом значении, в основном, представлено слово *пастув*.

1 Штокавская номинация *кртина* (кртица) в северославянских языках находит продолжение в чешских, словацких и западноукраинских говорах [ЭССЯ, т. 13, с. 55].

Из глаголов, обозначающих стрижку овец, глагол *šišati*¹ чаще встречается в сербскохорватских говорах как нейтральное обозначение любой стрижки, а глагол *стрићи* более редкий и обычно фигурирует именно как пастушеский термин.

3.2. Лексические различия, связанные с замещением в одном из говоров праславянского слова новообразованием

Вряде случаев архаизмов в одной анкете соответствуют новообразования в другой анкете. Сохранение архаизмов и возникновение новообразований свойственно обоим говорам. Среди инноваций, представленных в воеводинских говорах, есть лексемы, встречающиеся по всей территории Сербии, в том числе на ее востоке: ср. *Medvedica* — *мечка* ‘медведица’, *razrezati* — *пасаћи* ‘разрезать’, *zaručnica* — *вереница* ‘невеста’, *stan* — *пазбој* ‘ткацкий станок’ [ОЛА, 1988; ОЛА, 2007; ОЛА, 2015; Стојановић, 2010, с. 787; Букумирић, 2012, с. 513; Петровић и др., 2011, с. 245]. Изоглоссы этих лексем проходят по центру сербскохорватского ареала, разделяя его на западную и восточную части. Изоглосса *baza* — *зова*² ‘бузина’, напротив, противопоставляет центральные и периферийные сербскохорватские говоры: ср. *бѣз* в призренско-тимокских говорах [Стојановић, 2010, с. 53] и *зова* в Шумади [Петровић, Капустина, 2011, с. 108]. Среди новообразований есть и воеводинские лексемы (ср. *kopriva* — *жежежа* ‘крапива’)³. Новообразования используются и в славонском говоре: *natkrovak* — *стреха*, *plićak* — *газ* ‘брод’, *zubača* — *брана* ‘борона’, *punica* — *таишта* ‘теща’, *kobac* — *јастреб* ‘ястреб’, *nosavice* — *ноздрве* ‘ноздри’⁴.

3.3. Использование новообразований в обоих говорах

Среди славонско-воеводинских лексических различий есть несколько случаев использования в обоих говорах новообразований: *žganci* — *куља* ‘каша из кукурузной муки’, *livak* — *точир* ‘воронка для переливания жидкости’, *slipoočice* — *слепо око* ‘висок’, *slipi miš* — *ишмиш* ‘летучая мышь’, *na dvoru* — *напољу* (*na dvor* — *напоље*) ‘на улице (на улицу)’. Номинации *slipoočice* [ОЛА, 2009, карта 4] и *žganci* [Lipljin, 2002, s. 1320] связывают славонские говоры с кайкавскими, а *livak* — с центром сербскохорватского ареала (центральной Боснией, центральной и западной Сербией) [ОЛА, 2007, карта 5]. Лексемы *куља* и *точир* являются преимущественно воеводинскими [РСГВ, т. 2, с. 356; ОЛА, карта 5; РСГВ, т. 4, с. 199—200],

1 О праславянском происхождении глагола *šišati* см. [Skok, knj. 3, s. 395].

2 О вторичности *зова* по отношению к *база*, *баз* см. [Skok, knj. 1, s. 125].

3 В числе противопоставлений славонских архаизмов и воеводинских инноваций назовем также пары *iskra* — *варница* ‘искра’, *osa* — *зоља* ‘оса’, *župa* — *ковач* ‘дятел’. Их географию предстоит выяснить.

4 География данных слов также требует дополнительного исследования.

а номинация *слепо око* объединяет воеводинские говоры с восточной частью сербскохорватской территории [ОЛА, 2009, карта 4]. Зафиксированное в Господжинцы слово *шишмиш* в «Словаре сербских говоров Воеводины» отсутствует, а согласно [ОЛА, 1988] (карта 15) характерно для кайкавских и некоторых приморских говоров. Это слово встречается и в северо-западной Сербии (с. Бела-Црква, сообщение М. Петрович-Савич). Сичанское *slipi miš*, согласно [ОЛА, 1988], распространено по всему сербскохорватскому ареалу восточнее кайкавской территории.

К семантическим новообразованиям отнесем пару *oguliti* — *ољуштити* ‘очищать кожуру (картофеля)’. Эти слова хотя и имеют праславянское происхождение [ЭССЯ, т. 7, с. 170; ЭССЯ, т. 16, с. 206], но исходно, вероятно, обозначали не ситуацию очищения плодов от кожуры, а сдирание кожи с туши животного (коры с дерева) и очищение от шелухи (например, фасоли или кукурузы). Изоглосса *oguliti* ‘очищать кожуру (картофеля)’ предположительно очерчивает запад (экспедиционные записи автора из с. Кола в западной Боснии; [Lipljin, 2002, s. 223; Vranić, Oštarić, 2016, s. 250]) и крайний восток [Букумирић, 2012, с. 114] сербскохорватской территории.

3.4. Использование в одном говоре общесербскохорватского слова, а в другом — локального

Приведем примеры: *brkovi* — *осуја* ‘ость’, *komušina* — *шанурика* ‘вылущенный кукурузный початок’, *sjajna muva* — *свитац* ‘светлячок’, *zglob* — *зглавак* ‘сустав’ (слово встречается в Воеводине, в западной Сербии).

3.5. Роль заимствований в лексических различиях двух говоров

Большая часть лексических противопоставлений между двумя анкетами связана с освоением говорами заимствованной лексики. В воеводинской анкете по сравнению со славонской значительно преобладают заимствования, прежде всего турецкие, тогда как славонская анкета демонстрирует лучшую сохранность славянской лексики.

Наиболее часто встречается следующее соотношение: в Славонии распространено праславянское или сербскохорватское слово, а в Воеводине используется турцизм: *jetra* — *џигерица* ‘печень человека’, *bedro* — *бутина* ‘верхняя часть ноги’, *ponjava* — *чаршав* ‘простынь’, *mrkva* — *шаргарена* ‘морковь’, *prsten* — *бурма* ‘обручальное кольцо’, *žlica* — *кашика* ‘ложка’, *laće* — *чакшире* ‘штаны’, *zdjela* — *чинија* ‘миска’, *vuk* — *курјак* ‘волк’, *ljestve* — *мердевине* ‘лестница’, *škriška* — *комад* ‘кусочек’, *smet* — *ћубре* ‘мусор’, *jabičice* — *патлиџан* ‘помидор’, *postelj* — *кревет* ‘кровать’; или иное заимствование *gra* — *пасуљ* ‘фасоль’, *trbu* — *стомак* ‘живот’, *sušica* — *јектика* ‘туберкулез’ (грецизмы), *trim* — *гонак*, *конак* ‘пространство под навесом, стрехой’, *ljestve* — *лотпе* ‘лестница’, *šetaју* — *шанаџирају* ‘гулять’,

parovnjak — *динер* ‘сверстник’ (германизмы), *zaprega* — *кецеля* ‘фартук’, *trpeza* — *астал* ‘стол’ (унгаризмы). Анкеты демонстрируют и случаи обратного противопоставления, когда в Славонии фиксируется турцизм или германизм, а в Воеводине славизм (*marva* — *стока* ‘скот’, *kajmak* — *скоруп* ‘сливки’, *đerz* — *момак* ‘парень’, *duvar* — *зид* ‘стена’, *kaiš* — *појас* ‘пояс, ремень’, *grincajg* — *зелен* ‘зелень’, *narisal* — *нацртати* ‘нарисовать’, *paše* — *ваља* ‘годится’) или в каждой из областей употребляются заимствования из разных источников или разные заимствования из одного источника: *čai-ra* — *ливада* ‘луг’ (турцизм — грецизм), *škare* — *маказе* ‘ножницы’, *tepih* — *ћилим* ‘ковёр’, *drukerić* — *конча* ‘застежка’ (германизм — турцизм), *čorapa* — *фусекла* ‘носок’ (турцизм — германизм), *vanikuš* — *јастук* ‘подушка’ (унгаризм — турцизм), *vrtal* — *башта* ‘огород’, *riža* — *пиринџа* ‘рис’, *ulje* — *зејтин* ‘растительное масло’ (романизм — турцизм), *fertun* — *кецеля* ‘фартук’ (германизм — унгаризм), *amper* — *кофа* ‘ведро’ (германизм — романизм), *đono* — *пенџе* ‘подошва’ (турцизмы). В обеих анкетах также встречаются случаи интерференции славянских и неславянских наименований: *dvor*, *avlija* — *авлија* ‘двор’; *trpeza* — *сто*, *астал* ‘стол’; *šetaji* — *ипаџирају*, *шетају* ‘гулять’, *zid*, *duvar* — *зид* ‘стена’, *čorapa* — *чарана*, *фусекла* ‘носок’.

3.6. Отражение в анкетах лексической вариативности сербскохорватских говоров

Некоторые различия в анкетах отражают лексическую синонимию, которая в сербскохорватских говорах часто носит внутридиалектный характер: *napraviti* — *учинити* ‘сделать’, *vrije* — *кључати* ‘кипеть’, *pšenica* — *жито* ‘пшеница’, *vrića* — *џак* ‘мешок’, *čovjek* — *муж* ‘муж’, *drvo* — *цепаница* ‘полено’, *peći* — *пржити* ‘жарить’, *gljiva* — *печурка* ‘гриб’.

4. Выводы

Проведенное сопоставление анкет показывает, что наибольшую роль в лексической дифференциации славонских и воеводинских говоров сыграли заимствования, и главным образом — турцизмы, численно преобладающие в воеводинском говоре по сравнению со славонским. Источником лексической дифференциации в рассматриваемых говорах также являются германизмы, унгаризмы, романизмы, грецизмы.

Ряд лексических различий восходит к праславянской эпохе. Среди древних диалектизмов, противопоставлявших праславянские говоры, из которых впоследствии развились славонский и шумадийско-воеводинский диалекты штокавского наречия, можно назвать пары *kriv* — *леб(ау)* ‘хлеб’, *cesta* — *пут* ‘дорога’, *otok* — *острво* ‘остров’, *puhati* — *дувати* ‘дуть’, *žirka* — *колевка* ‘колыбель’, *krt* — *кртина* ‘крот’. Эти и другие вышеназванные

дифференциальные лексические признаки, восходящие к праславянской эпохе, манифестируют два основных типа ареальных противопоставлений: 1) запад — восток и 2) штокавский центр — периферия в широком смысле слова, в которую входят кайкавские, западноштокавские и периферийные сербские говоры (в том числе говоры восточной Сербии, Косова, Черногории).

Первый тип, представленный парами *kruv* — *lebaц* ‘хлеб’, *otok* — *острво* ‘остров’, *zipka* — *колевка* ‘колыбель’, *korito* — *нађе* ‘посуда для замешивания теста’, *podojit* — *помуст* ‘подоить (корову)’, может свидетельствовать о древних лексических различиях между говорами кайкавско-чакавско-западноштокавского и восточноштокавского ареалов.

Сохранение общей праславянской лексики в Славонии, в Черногории, на Косове и в восточной Сербии дает возможность предположить и несколько иной сценарий развития сербскохорватской лексической системы, чем древнее противопоставление западной и восточной части сербскохорватского континуума. Такие примеры, как *cesta* — *нут* ‘дорога’, *puhati* — *дувати* ‘дуть’, *krt* — *кртина* ‘крот’, *ždrebac* — *насмыв* ‘некастрированный самец лошади’, дают основание реконструировать для раннего периода развития сербскохорватского языка оппозицию штокавского центра и прочих сербскохорватских говоров, фактически образывавших периферию данного ареала. Тем самым и различия современных славонских и воеводинских говоров можно рассматривать в том числе как наследие былой оппозиции периферийных и центральных говоров.

Лексические новообразования послепраславянского периода демонстрируют такие же основные ареальные типы: запад — восток (*medvedica* — *мечка* ‘медведица’, *razrezati* — *raseћu* ‘разрезать’, *zaručnica* — *вереница* ‘невеста’, *stan* — *разбој* ‘ткацкий станок’) и центр — периферия (*baza* — *зова* ‘бузина’), при этом славонские говоры обычно относятся к западному и периферийному типу, а воеводинские — к восточному и центральному. Помимо такого деления, можно наблюдать и трехчастное (запад — центр — восток), когда славонские говоры вместе с боснийскими и частью сербских образуют центр, противопоставленный кайкавским и восточным штокавским говорам (*livak* ‘воронка для переливания жидкости’, *gubice* ‘губы’).

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 19-012-00471 / Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00471 «Ареальное членение и ареальные связи сербскохорватских говоров в области лексики».

Источники и принятые сокращения

1. *Бојиновић М.* Речник гламочког говора / М. Бојиновић // Српски дијалектолошки : зборник. — Београд : Институт за српски језик САНУ, 2015. — Књ. 62. — С. 1—246.

2. Букумирић М. Речник говора северне Метохије / М. Букумирић. — Београд : Институт за српски језик САНУ, 2012. — 704 с.
3. *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия лексико-словообразовательная. — Warszawa, 2000. — Вып. 2. Животноводство. — 192 с.
4. *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия лексико-словообразовательная. — Москва : ИРЯ РАН, 2007. — Вып. 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи. — 192 с.
5. *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия лексико-словообразовательная. — Kraków, 2009. — Вып. 9. Человек. — 218 с.
6. *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия лексико-словообразовательная. — Москва : Нестор-История, 2015. — Вып. 10. Народные обычаи. — 276 с.
7. ОЛА — *Общеславянский лингвистический атлас*. Серия лексико-словообразовательная. — Москва : Наука, 1988. — Вып. 1. Животный мир. — 188 с.
8. Петровић Д. Из лексике Качера / Д. Петровић, Ј. Капустина // Српски дијалектолошки : зборник. — Београд : Институт за српски језик САНУ, 2011. — Књ. 58. — С. 1—336.
9. Петровић Д. Речник Куча / Д. Петровић, И. Ђелић, Ј. Капустина // Српски дијалектолошки : зборник. — Београд : Институт за српски језик САНУ, 2013. — Књ. 60. — 461 с.
10. РСГВ — *Речник српских говора Војводине*. — Нови Сад : Матица српска, 2019. — Књ. 1—4.
11. Стојановић Р. Црнотравски речник / Р. Стојановић // Српски дијалектолошки : зборник. — Београд : Институт за српски језик САНУ, 2010. — Књ. 57. — 1060 с.
12. Ћупић Д. Речник говора Загараца / Д. Ћупић, Ж. Ћупић // Српски дијалектолошки : зборник. — Београд : Институт за српски језик САНУ, 1997. — Књ. 44. — 615 с.
13. Цвијетић Р. Речник ужичког говора / Р. Цвијетић. — Ужице : Универзитет у Крагујевцу — Учитељски факултет у Ужицу, 2014. — 443 с.
14. ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков : праславянский лексический фонд* / под ред. О. Н. Трубачева. — Москва : Наука, 1974—, вып. 1—.
15. Jakšić M. Rječnik govora slavonskih, bačkih i srijemskih / M. Jakšić. — Zagreb : Dominović, 2015. — 1051 s.
16. Lipljin T. Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora / T. Lipljin. — Varaždin : Garestin, 2002. — 1284 s.
17. Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. 1—4 / P. Skok. — Zagreb : Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1971—1974.
18. *Uputnik za srpskohrvatski / hrvatskosrpski dijalektološki atlas*. — Београд : Институт за српски језик.
19. Vranić S., Oštarić I. Rječnik govora Novalje na otoku Pagu / S. Vranić, I Oštarić. — Novalja : Ogranak Matice hrvatske u Novalji, 2016. — 895 s.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бербич Колар Э. Диалектные материалы из Славонии / Э. Бербич Колар, Е. Якушкина // Stephanos. — 2020. — № 2 (40). — С. 54—62.
2. Вендина Т. И. Праславянская лексика на перекрестках времени и пространства / Т. И. Вендина // Славянское языкознание : доклады российской делегации XVI Международного съезда славистов. — Москва : Институт славяноведения РАН, 2018. — С. 60—81.
3. Вендина Т. И. Типология лексических ареалов Славии / Т. И. Вендина. — Москва : Нестор-История, 2014. — 692 с.

4. *Ивић П.* Дијалектологија српскохрватског језика: увод и штокавско наречје / П. Ивић. — Нови Сад : Матица српска, 1985. — 214 с.
5. *Ивић П.* Српски дијалекти и њихова класификација: приредио Слободан Реметић / П. Ивић. — Сремски Карловци, Нови Сад : Издавачка књижарница Зорана Стојановића, 2009. — 221 с.
6. *Милорадовић С.* Лингвистичка географија у Србији: језички записи на картама и њихово читање / С. Милорадовић // *Јужнословенски филолог*. — 2017. — Књ. 73, Св. 3—4. — С. 113—135.
7. *Плотникова А. А.* Этнолингвистическая география Южной Славии / А. А. Плотникова. — Москва : Индрик, 2004. — 768 с.
8. *Поповић И.* Историја српскохрватског језика / И. Поповић. — Београд : Требник; Крагујевац : Лира; Лазаревац : Елвод принт, 2007. — 496 с.
9. *Реметић С.* Српски језик у лингвистичким атласима / С. Реметић // *Славистика*. — 1997. — Књ. 1. — С. 116—120.
10. *Толстой Н. И.* Из географии славянских слов / Н. И. Толстой // *Избранные труды*. — Москва : Языки русской культуры, 1997. — Том 1. — С. 122—222.
11. *Толстой Н. И.* Сербскохорватская лексика на общеславянском фоне / Н. И. Толстой // *Избранные труды*. — Москва : Языки русской культуры, 1997. — Том 1. — С. 261—270.
12. *Якушкина Е. И.* Изоглоссы лексем праславянского происхождения в сербскохорватском ареале / Е. И. Якушкина // *Славяноведение*. — 2020. (В печати).
13. *Якушкина Е. И.* Опыт реконструкции синонимических отношений в праславянской лексике на сербскохорватском материале / Е. И. Якушкина // *Јужнословенски филолог*. — 2020. (В печати).
14. *Brozović D.* Dijalekatska slika hrvatsko-srpskog jezičkog prostora / D. Brozović // *Radovi Filozofskog fakulteta u Zadru*. — 1970. — Sv. 8. — S. 5—32.
15. *Brozović D.* Suvremeno štokavsko narječje kao plod konvergentnoga jezičnog razvoja / D. Brozović // *Hrvatski dijalektološki zbornik*. — 1985. — Vol. 1, № 7. — S. 59—71.
16. *Lisac J.* Hrvatska dijalektologija 1. Hrvatski dijalekti i govori štokavskoga narječja i hrvatski govori torlačkoga narječja / J. Lisac. — Zagreb : Golden marketing — Tehnička knjiga, 2003. — 168 s.
17. *Okuka M.* Srpski dijalekti / M. Okuka. — Zagreb : Prosvjeta, 2008. — 320 s.
18. *Siatkowski J.* Studia nad wpływami obcymi w ogólnosłowiańskim atlasie językowym / J. Siatkowski. — Warszawa : Uniwersitet Warszawsky, 2004. — 178 s.

ABOUT LEXICAL DIFFERENCES BETWEEN OLD SHTOKAVIAN CROATIAN AND NEW SHTOKAVIAN SERBIAN DIALECTS¹

© **Ekaterina I. Yakushkina (2020)**, orcid.org/0000-0002-0052-1338, PhD in Philology, associate Professor, Department of Slavic Philology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia), jkatia@yandex.ru.

1 This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-012-00471.

The article deals with lexical differences between two Shtokavian Serbo-Croatian dialects: the dialect of the village Siche (Slavonia, Croatia) which belongs to archaic Slavonian dialect, and the dialect of the village of Gospodjinci (Voyvodina, Serbia) belonging to the innovative Shumadia-Voyvodina dialect. The study is actual because there are no dialect atlases of Serbo-Croatian territory and detailed descriptions of lexical features of different Shtokavian dialects. The study uses the lexical material collected specially on the base of the questionnaire of the Serbian-Croatian dialect Atlas. The article compares the differential vocabulary of questionnaires from two named villages. The analysis shows that the main part of differential lexemes in two dialects are loan words, mainly of Turkish origin, which replaced in the Voyvodina dialect the Slavic words preserved in Slavonia. Among the lexical differences there are a number of proto-Slavic synonyms, which presumably contrasted various proto-Serbo-Croatian dialects at the beginning of the second Millennium. The words of later origin based on Slavic roots are not very important in the lexical opposition of the two dialects. From geolinguistic point of view Slavonian and Voyvodina dialects present an opposition of Western and Eastern Shtokavian.

Keywords: Serbo-Croatian language; dialectal lexicology; linguogeography; Slavonian dialect; Shumadia-Voyvodina dialect.

MATERIAL RESOURCES

- bojinovich, M. (2015). Rečnik glamochkog govora. In: *Srpski dijalektološki zbornik*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU. LXII: 1—246. (In Serb.).
- Bukumirich, M. (2012). *Rečnik govora severne Metohije*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU. (In Serb.).
- Chupich, D., Chupich, Zh. (1997). Rečnik govora Zagaracha. In: *Srpski dijalektološki zbornik*, 44. Beograd: Institut za srpski jezik SANU. (In Serb.).
- Cvijetich, R. (2014). *Rečnik uzhičkog govora*. Uzhitse: Univerzitet u Kragujevtsu — Učiteljski fakultet u Uzhitsu. (In Serb.).
- ESSYa — Trubachyov, O. N. (ed.). (1974—). *Etimologičeskij slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskij leksičeskij fond*, 1—. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Jakshich, M. (2015). *Rječnik govora slavonskih, bachkih i srijemskih*. Zagreb: Dominović. (In Serb.).
- Lipljin, T. (2002). *Rječnik varazhdinskoga kajkavskog govora*. Varaždin: Garestin. (In Serb.).
- Obshcheslavyanskij lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya, 2. Zhivotnovodstvo*. (2000). Warszawa. (In Russ.).
- Obshcheslavyanskij lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya, 6. Domashnee khozyaystvo i prigotovlenie pishchi*. (2007). Moskva: IRYa RAN. (In Russ.).
- Obshcheslavyanskij lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya, 9. Chelovek*. (2009). Kraków. (In Russ.).
- Obshcheslavyanskij lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya, 10. Narodnyye obychai*. (2015). Moskva: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- OLA — *Obshcheslavyanskij lingvisticheskiy atlas. Seriya leksiko-slovoobrazovatel'naya, 1. Zhivotnyy mir*. (1988). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Petrovich, D., Kapustina, J. (2011). Iz leksike Kachera. In: *Srpski dijalektološki zbornik*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU. LVIII: 1—336. (In Serb.).
- Petrovich, D., Chelich, I., Kapustina, J. (2013). Rečnik Kucha. In: *Srpski dijalektološki zbornik*, LX. Beograd: Institut za srpski jezik SANU. (In Serb.).
- RSGV — *Rečnik srpskih govora Vojvodine. 1—4*. (2019). Novi Sad: Matitsa srpska. (In Serb.).

- Skok, P. (1971—1974). *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. 1—4*. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. (In Serb.).
- Stojanovich, R. (2010). *Trnотравski rechnik. Srpski dijalektološki: zbornik, LVII*. Beograd: Institut za srpski jezik SANU. (In Serb.).
- Upitnik za srpskohrvatski / hrvatskosrpski dijalektološki atlas*. Beograd: Institut za srpski jezik. (In Serb.).
- Vranich, S., Oštarić, I. (2016). *Rječnik govora Novalje na otoku Pagu*. Novalja: Ogranak Matice hrvatske u Novalji. (In Serb.).

REFERENCES

- berbich Kolar, E., Yakushkina, E. (2020). Dialektnyye materialy iz Slavonii. *Stephanos*, 2(40): 54—62. (In Russ.).
- Brozovich, D. (1970). Dijalekatska slika hrvatsko-srpskog jezičkog prostora. *Radovi Filozofskog fakulteta u Zadru*, 8: 5—32. (In Serb.).
- Brozovich, D. (1985). Suvrmeno štokavsko narječje kao plod konvergentnoga jezičnog razvoja. *Hrvatski dijalektološki zbornik*, 1/7: 59—71. (In Serb.).
- Ivich, P. (1985). *Dijalektologija srpskohrvatskog jezika: uvod i štokavsko narechje*. Novi Sad: Matitsa srpska. (In Serb.).
- Ivich, P. (2009). *Srpski dijalekti i njihova klasifikacija: priredio Slobodan Remetich*. Sremski Karlovci, Novi Sad: Izdavachka knjižarnitsa Zorana Stojanovića. (In Serb.).
- Lisac, J. (2003). *Hrvatska dijalektologija 1. Hrvatski dijalekti i govori štokavskoga narječja i hrvatski govori torlačkoga narječja*. Zagreb: Golden marketing — Tehnička knjiga. (In Serb.).
- Miloradović, S. (2017). Lingvistička geografija u Srbiji: jezički zapisi na kartama i njihovo čitanje. *Juzhnoslovenski filolog*, 73(3/4): 113—135. (In Serb.).
- Okuka, M. (2008). *Srpski dijalekti*. Zagreb: Prosvjeta. (In Serb.).
- Plotnikova, A. A. (2004). *Etnolingvističeskaya geografiya Yuzhnoy Slavii*. Moskva: Indrik. (In Russ.).
- Popovich, I. (2007). *Istorija srpskohrvatskog jezika*. Beograd: Trebnik; Kragujevats: Lira; Lazarevats: Elvod print. (In Serb.).
- Remetich, S. (1997). Srpski jezik u lingvistichkim atlasima. *Slavistika*, 1: 116—120. (In Serb.).
- Siatkowski, J. (2004). *Studia nad wpływami obcyymi w ogólnosłowiańskim atlasie językowym*. Warszawa: Uniwersitet Warszawsky. (In Pol.).
- Tolstoy, N. I. (1997). Iz geografii slavyanskikh slov. In: *Izbrannyye trudy*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 1: 122—222. (In Russ.).
- Tolstoy, N. I. (1997). Serbskokhorvatskaya leksika na obshcheslavyanskom fone. In: *Izbrannyye trudy*. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 1: 261—270. (In Russ.).
- Vendina, T. I. (2014). *Tipologiya leksicheskikh arealov Slavii*. Moskva: Nestor-Istoriya. (In Russ.).
- Vendina, T. I. (2018). Praslavyanskaya leksika na perekrestkakh vremeni i prostranstva. In: *Slavyanskoye yazykoznanie: doklady rossiyskoy delegatsii XVI Mezhdunarodnogo syezda slavistov*. Moskva: Institut slavyanovedeniya RAN. 60—81. (In Russ.).
- Yakushkina, E. I. (2020). Izoglossy leksem praslavyanskogo proiskhozhdeniya v serbskokhorvatskom areale. *Slavianovedenie*. (In print.). (In Russ.).
- Yakushkina, E. I. (2020). Opyt rekonstruktsii sinonimicheskikh otnosheniy v praslavyanskoj leksike na serbskokhorvatskom materiale. *Juzhnoslovenski filolog*. (In print.). (In Russ.).